

**Пространство и время как философско-антропологические основания
имперского миропорядка**

Научный руководитель – Марков Борис Васильевич

Сомин Игорь Дмитриевич

Студент (магистр)

Санкт-Петербургский государственный университет, Институт философии,
Санкт-Петербург, Россия

E-mail: igor_somin@mail.ru

Дискурс империи за тысячелетия оброс большим количеством коннотаций. Спектр оценок полярен: от ужасов империи, основанной на насилии, до прославления их, как двигателей цивилизации. Чтобы разобраться в этих вопросах, необходимо выделить характеристики, с помощью которых можно было бы описать основания империи. Среди них мы можем назвать имперское время и пространство, как антропологические основания, а также дискурсивные и символические практики имперского миропорядка.

Говоря об имперском времени, следует учитывать его связку с пространством, как априорной формой чувственности в кантовском варианте. Специфика имперского пространства заключается в том, что империи, если мы разбираем ее изнутри, выглядит как особый миропорядок — космос, которые в свою очередь встроены в общемировой порядок бытия, так, например, основание Рима как столицы империи является началом отсчета истории. Ось выстраивается от конкретной точки, которая является и символом, и образом жизни, и началом культуры. Это начинает организовывать пространство, которое обладает мощным сакральным эффектом, который мы можем рассмотреть сквозь призму работы известного антрополога, философа и историка религии Мирча Элиаде «Священное и мирское» [5].

Пространство империи — особый тип организаций территории государства-империи сразу на нескольких уровнях, например, на уровне географического ландшафта и на ментальном уровне. Большую роль в этом играет административный уровень управления — центру империи важно, чтобы этнические и национальные составляющие империи ни в коем случае не имели возможности к отделению, ведь это может привести к различным национальным восстаниям или сепаратистским движениям, что может подорвать целостность государства. Также интересным здесь оказывается вопрос границ империи и ее «тоталитарный универсум» [3], лишаящий имперского субъекта приватности.

Порядок времени, по словам Элиаса Канетти [2], выступает регулятором всех форм совместной деятельности, поэтому становится первым атрибутом любой власти, а не только имперской. Однако, точно так же как империя заново организует пространство в новых формах, так и со временем она работает определенным способом. Для создания определенного ритма жизни, процессов связывающих центр и периферию, выстраивается новая система миропонимания. При этом имперское время выступает феноменом, отличающимся парадоксальностью: время события империи одновременно сталкивается с ужасами насилия, разрушения, войны, с одной стороны, и процессами созидания, обновления, расцветами искусства, с другой стороны. Это связано с тем, что империя, по словам Хардта и Негри [4], формируется не на основании силы, а, в первую очередь на способности представлять эти силы для службы миру и праву. Отдельно следует заметить, что имперское время можно связать с устойчивостью, так как одной из необходимых задач является объединение разных пластов времени, что, способствует укреплению единства внутри империи.

Отдельно стоит разобраться с «линейным» и «циклическим» временами. Время империй прошлого напрямую сопряжено с идеей вечности, которая, по словам Святого Августина обладает божественной природой [1], поэтому можно установить еще один парадокс: имперское время дополняет линейность циклическостью, ведь в настоящем империи содержится ее славная история и не менее славное будущее. Империя создает «настоящую историю», обращаясь, например, к прошлой славе и ценностям прошлого, чтобы, соединяя их, сконструировать новое и прекрасное будущее. Линейный исторический нарратив в этом случае необходимо перезапускать, например, в случае кризиса. Точно так же как мифический герой с помощью ритуала переоткрывал время перед лицом общечеловеческой опасности, так и империя с помощью разных стратегий предлагают своим подданным проходить через процесс воссоздания и расширения прошлого величия.

Источники и литература

- 1) Аврелий Августин. Исповедь / Пер. М.Е.Сергеенко. М.: Ренессанс, 1991
- 2) Элиас Канетти / Масса и власть ; пер. с нем. Л.Г. Ионина. — Москва: АСТ, 2014.
- 3) Оже, М. Не-места. Введение в антропологию гипермодерна / Марк Оже; пер. с франц. А.Ю. Коннова. — М.: Новое литературное обозрение, 2017.
- 4) Хардт М., Негри А. Империя. М., 2004.
- 5) М.Элиаде. Священное и мирское. М. 1994.